

**ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА**

УДК 316.34/35

*О.А. Волкова***ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ***Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №05-03-03449а.*

Представлены результаты социологического исследования особенностей формирования профессиональной идентичности молодежи и подростков в регионах.

В современной России встает вопрос несоответствия получаемого людьми профессионального образования имеющимся вакансиям, таким образом, возникает проблема невостребованности молодежи на рынке труда. Результаты исследования, проведенного автором, показывают, что во многом это обусловлено недостатком обеспечения детей и молодежи своевременной профконсультационной помощью.

Сегодня российское государство признает детство и юность важными этапами жизни человека, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе. «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», разработанная на период до 2016 г., провозглашает приоритетными такие «направления, работа по которым обеспечит молодежи возможности для самостоятельного и эффективного решения возникающих проблем, создания условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи» [1].

Приоритетный национальный проект «Образование» органично входит в разрабатываемые Министерством образования и науки Российской Федерации стратегические цели государственной молодежной политики. В документе молодежь рассматривается в качестве движущей силы социально-экономического развития страны. Признается важность того, чтобы молодое поколение россиян связывало свой успех с успехом России [2].

Опора на последние научные достижения, знание технологий в своей области, профессиональная этика определяют смысл и ценность профессиональной деятельности, что во многом зависит от того, какой вклад в общество вносит труд, осуществляемый конкретными субъектами.

В понимании смысла труда сложилось несколько концепций, отражающих отношение человека к труду в конкретные периоды развития общества. Первый восходит к древним римлянам, грекам, иудеям. Он оформился в раннехристианских доктринах: труд – наказание за первородный грех. Фома Аквинский утверждал, что своим трудом человек может обеспечить только свое биологическое существование и не способен достигнуть высокой цели. Второй подход основывается на учении М. Лютера и Ж. Кальвина, рассматривавших труд как способ достижения физического и морального здоровья [3]. Согласно третьей концепции, обозначенной позднее в работах М. Вебера, труд выступает как средство инди-

видуального преуспеяния, источник неограниченного самоудовлетворения и самосовершенствования [4].

Сегодня остро стоит вопрос о невостребованности молодежи на рынке труда. По данным социологических обследований последних лет, в составе общей численности безработных граждан РФ доля молодежи до 25 лет достигла 25% [5]. Причины данного явления мы попытались изучить, проведя опрос выпускников высших учебных заведений<sup>1</sup>. Исследование показало, что у 59% безработных выпускников профессия не соответствует их склонностям, а у 41% – потребностям регионального рынка труда, т.е. почти всеми респондентами профессия была выбрана неправильно изначально, а ошибочный ее выбор явился важным фактором безработицы среди молодежи, получившей высшее образование.

Что касается работающих выпускников, то в подавляющем большинстве профессия соответствовала их склонностям и отвечала потребностям рынка.

Среди работающих и безработных респондентов 80% на момент выбора профессии не имели четко выраженных интересов, которые могли бы определить выбор; среди них 60% вообще не могли выделить в то время какие-либо профессиональные наклонности. На момент выбора профессионального учебного заведения никто из опрашиваемых не знал о стратегии выбора профессии; как работающие, так и безработные выпускники недостаточно были информированы о потребностях рынка труда города, региона и страны. За весь период их обучения в школе какая-либо помощь в профессиональном самоопределении оказывалась менее чем 5% респондентов. При этом информанты, получившие в свое время среднее образование в условиях сельской местности, показывают катастрофически низкие результаты (менее 1%), по сравнению с обучавшимися в городских школах.

Кроме того, исследование показало взаимосвязь между неадекватностью самооценки юношей и девушек и отсутствием работы: 70% безработных имеют неадекватную – заниженную или завышенную – самооценку, тогда как среди работающей молодежи этот показатель составляет всего 27%. Кроме того, опрос безработных показал влияние самооценки на профессиональный выбор: 1) виды занятости, выбранные людьми с завышенной самооценкой, соответствуют их профессиональным предпочтениям, но не отвечают высоким требованиям, предъявляемым человеком к

уровню заработной платы выбранной профессии, которая не является высокооплачиваемой (видимо, чем выше у человека самооценка, тем меньше он желает изменять свои профессиональные намерения, ориентируясь на специфику рынка труда – это ведет человека к социальной дезадаптации и безработице); 2) люди с заниженной самооценкой, напротив, ориентируются на рынок труда, часто игнорируя собственные профессиональные интересы и склонности, что приводит к профессиональной неудовлетворенности и снижению адаптивных способностей личности, зачастую влекущих за собой потерю работы.

Так возникает проблема проактивной профессиональной идентичности (идентичности, обращенной в будущее), а также опасность несоответствия статуса реального и ожидаемого.

Подобная картина наблюдается при интерпретации данных, полученных в результате проведенного нами изучения школьников<sup>2</sup>, которое включало в себя, в том числе, написание сочинения «Я через 10 лет». Опрос старшеклассников сельской местности показал, что 82% подростков не хотели бы приобретать профессию, которую имеют их родители. Видимо, дети хорошо знакомы с тяжелым физическим трудом взрослых, но о других профессиях они не знают практически ничего, или сведения носят поверхностный характер.

Так, юноша 16 лет, со средней успеваемостью, из сельской местности Саратовской области Балашовского района написал, что хочет быть президентом, т.к. это желание его бабушки. Он отметил, что для этого ему будут необходимы два главных качества: знания и хитрость. Следует отметить, что это не исключительный случай, т.к. практически все школьники, обучающиеся в сельских населенных пунктах, несут на себе отпечаток последствий окраинного положения последних (если не сказать, оторванности) относительно информационного пространства страны и мира. Такие маргинальные ситуации обуславливают открытие проблемного поля для дальнейших социологических и экономических исследований в сельской местности.

Отличия в результатах полученных нами данных выявились также при работе с воспитанниками учреждений интернатного типа. К примеру, в школе-интернате г. Балашова Саратовской области подростки при написании сочинения «Я через 10 лет» сходились в стремлении к получению экономической независимости, при этом показательными являются выдержки их

текстов: «Будет хорошая работа, свой дом, машина...», «Я буду работать в успешной фирме, у меня будет своя секретарша, которая станет приносить мне кофе» и т.п. Содержательная сторона вида профессиональной деятельности при этом не раскрывается.

Методика «Мотивы выбора профессии» показала, что большинством биологических и социальных сирот движут социально значимые внутренние мотивы, которые наиболее эффективны с точки зрения удовлетворенности трудом и его производительности, однако многие дети не представляют себе, куда можно поступить учиться для получения профессионального образования. Примерно к 15 годам у юношей и девушек должны сложиться определенные профессиональные намерения, т.к. выпускники девятого класса получают право поступать в техникумы, ПТУ; жизненные планы учащихся, остающихся в школе-интернате для получения полного среднего образования, также должны иметь достаточную степень определенности. Реально представшая перед нами картина оказалась значительно сложнее.

Безусловно, низкая информированность российских детей и молодежи – отрицательная сторона, предопределяющая контриденности и отражающаяся на профессиональной модели личности в «Я-концепции». В то же время нельзя не отметить, что ориентация респондентов на экономическую независимость отражает общемировую тенденцию, согласно которой, по мнению Э. Ро, неудовлетворенность потребностей молодежи в простом существовании блокирует любую иную информацию о профессиях [6]. Если продолжить данную мысль, то можно сделать вывод, что в современных условиях материальная компонента оказывается весьма существенной при выборе молодыми людьми профессии, предметное содержание которой нередко отходит на второй план.

Нарративы служат доказательством того, что цели будущей профессиональной деятельности зачастую связываются с личными амбициями, собственными житейскими проблемами, локальными социальными отношениями и многими другими условиями, не связанными напрямую с квалификационными характеристиками, должностными инструкциями, назначением профессии. Результаты проведенного в регионах исследования отражают острую востребованность подрастающего поколения в своевременном оказании предусмотренных российским законодательством профориентационных услуг.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Респондентами проведенного нами опроса явились 677 работающих и безработных выпускников вузов. Исследование проводилось на протяжении 2000–2005 гг. в г. Монино Московской области; г. Волгограде и Волгоградской области: г. Котово, г. Камышин, 13 сельских населенных пунктах; г. Саратове и Саратовской области: г. Балашов, г. Балаково, г. Калининск, 21 сельском населенном пункте.

<sup>2</sup> Респондентами предпринятого нами исследования (2000–2005 гг.) явились 589 старшеклассников указанных выше населенных пунктов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации*. М., 2006. С. 10.
2. *Приоритетные национальные проекты*. Режим доступа: [http://gov.cap.ru/hierarchy\\_cap.asp?page=../196/9920/12316/12600](http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=../196/9920/12316/12600)
3. *Пряжников П.С.* Психологический смысл труда. Москва; Воронеж, 1997.
4. *Weber M.* The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. N.Y., 1958.
5. *Мониторинг регистрируемой безработицы*. Январь–июнь 2003 года. М., 2003. Вып. 1.
6. *Хеккхаузен Х.* Мотивация и деятельность / Под ред. Б.М. Величковского. М., 1996.

Статья поступила в редакцию журнала 4 декабря 2006 г., принята к печати 11 декабря 2006 г.